

«Радость жизни»: взгляд с обратной стороны объектива

17.04.2015

В июне 2010 года американскими миллиардерами Уорреном Баффеттом и Биллом Гейтсом была инициирована филантропическая кампания The Giving Pledge (Клятва дарения). Она заключается в том, что богатейшие люди мира обещают отдать не менее 50% своего капитала на благотворительность. Клятва не скрепляется юридическими документами с печатями и подписями, она является исключительно моральным обязательством. Поклявшийся может пожертвовать соответствующую часть своего состояния как при жизни, так и завещанием после смерти. Даритель волен сам выбирать страны и направления благотворительности.

Это очень символический жест и гигантская помощь нуждающимся как на сегодняшний день, так и в перспективе. К настоящему моменту 129 персон и семейных пар мира с миллиардными состояниями дали эту клятву. Список открыт (<https://givingpledge.org/>), но среди них мне удалось найти всего двух россиян (и я абсолютно не удивился, увидев именно эти фамилии). Отношение русских нуворишей к общемировой филантропии печалит, но не обескураживает. Почти все современные крупные состояния в Российской Федерации – результат деятельности первого поколения. А настоящее меценатство и благотворительность приходят обычно к тем, кто обладает «старыми деньгами» или воспитывался и формировался как личность в культурной среде, иной периоду развала СССР и «большого хапка».

Ведь, собственно, от первых заметных шагов в области благотворительности до расцвета меценатства и филантропии в Российской империи второй половины XIX века прошло порядка 100 лет. Фамилии наиболее значимых русских меценатов

известны всему миру, а собранные ими коллекции произведений искусства составляют гордость нашей страны. Гораздо меньше знают о благотворительной деятельности, не связанной с высоким искусством, но и она осуществлялась в большом объеме. И всё это были зачастую дети, внуки, а то и правнуки тех, кто начинал семейное купеческое дело...

А когда почва под ногами зыбка и лично для тебя, миллиардера, попирающего подошвами элегантных туфель российский список «Форбс», завтра может не наступить, кажется, что страшное пророчество «...В последние годы наша земля вырождается; видны знаки того, что мир быстро идет к своему концу; мздоимство и развернутость властей стали обычными; дети перестали слушаться родителей; каждый хочет написать книгу» (цитирую по Константину Душенко, делавшему разбор происхождения этой фразы) неотвратимо надвигается.

Доморощенные оккультисты разного толка приписывают эти слова папирусу Присса, добавляя датировку 3350 г. до н. э. (хотя данный папирус датируется периодом XII династии среднего царства Древнего Египта и содержит части «Поучений Кагемни» и «Поучений Птаххотепа», период создания которых в лучшем случае определен, как не позже середины третьего тысячелетия до н. э.). И лично мне эти слова никогда не встречались среди прочих весьма занимательных и поучительных фраз из вышеобозначенного папируса ни в каких знакомых мне переводах.

В общем, похоже, мир катится в пропасть уже столько тысячелетий, что она будет поглубже, чем бездна у Ницше, в тот момент, когда санитары запаздывали с очередным уколом. В итоге, как любил говорить Бог, Ницше умер, бездна стала сугубо умозрительной, и наш мир может катиться туда еще неизвестно сколько. Хотя, конечно, нонече не то, что давеча.

Но вернемся в наше время. Пару лет тому назад мне довелось прочитать весьма интересную статью о кросс-дисциплинарном исследовании, которое провели антропологи, палеонтологи, палеоантропологи и генетики. В этой статье они привели обстоятельные доказательства, что альтруизм существовал еще в эпоху неолита и был непреложным условием выживания групп гоминид. Согласно полученным данным, число особей с, назовем его, «геном альтруизма» составляло хоть и небольшую, но обязательную часть любых сообществ. Выводы были очевидны: чтобы сообщество выживало, в нем всегда должны находиться особи, готовые жертвовать собой ради общего блага. То есть альтруизм в нас – это не «генетическая ошибка», а древняя и важная часть современного кода человека разумного.

Года три назад исследователи из Университета Миннесоты смоделировали эволюционный процесс того, как в первых многоклеточных организмах клетки, скооперировавшиеся при генетическом сходстве, прибегали к апоптозу ради воспроизведения потомства. Немногим позже ученыe Цюрихского университета в рамках научного проекта Neurochoice доказали прямую зависимость между альтруистичными поступками и активностью небольшого участка человеческого мозга, расположенного на стыке височной и теменной долей, что подтвердило и уточнило более ранние исследования ученых из Университета Дьюка.

А вот прекрасная статья «Selfishness as second-order altruism» (<https://www.pnas.org/content/105/19/6982.full>) Омара Тонси Эльдакара и

Дэвида Слоуна Уилсона, опубликованная в *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, поясняющая на основе математических моделей проблему возникновения и выживания альтруистов в агрессивной для них среде (я имею в виду современное общество в целом).

Вообще-то, я просто обещал главному редактору написать авторскую колонку про благотворительный аукцион «Радость жизни», состоявшийся 15 апреля, и мотивационный ролик, который моя команда сняла для продвижения этого события.

Но по ходу работы над месседжем текста (не будем забывать, что *The Message is the Messenger*) я понял, что без определенных вводных данных не обойтись. Поэтому пришлось пойти *ab ovo*, и к черту Горация с его «Наукой поэзии»!

Тем не менее *ad rem*. Про то, что для благотворительного аукциона срочно требуется съемочная группа, я узнал из твиттера Маргариты Логиновой (@Rita_Chalova). Риту я знаю, прежде всего, не только как журналиста, но и как человека, много лет курирующего проекты благотворительного фонда «Защищай жизнь», серьезно занимающегося проблемами детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями. К этому фонду у меня достаточно уважения, чтобы доверять, и я предложил свои услуги. Договориться с командой поработать бесплатно, несмотря на всю их занятость, оказалось удивительно легко. Поэтому моя безмерная благодарность и низкий поклон Марии Сурановой, Александру Цветкову, Антону Ильяшенко и Анне Лопаткиной, работавших над проектом.

Тем более что на съемки было всего пять дней, а в силу апрельской красоты Новосибирска, утопающего в... гхмм... сошедших с графических работ Эшера сугробах строгих индустриальных оттенков и живописных лужах, дружелюбно сияющих цветами побежалости от разлитого топлива, натурные съемки жизнерадостности окружающего мира были несколько затруднены.

Также ролик должен быть мотивирующим, позитивным (прости, Господи, за это слово, само вырвалось). В общем – добрым. Поэтому опять же никаких онкогематологических отделений и прочей правды жизни. Всё это, при известном старании и умении, можно было передать операторской и режиссерской работой через слова, лица и чувства людей, максимально близких к теме. И для зрителя так гуманней будет.

Поэтому сосредоточились на ряде интервью и небольшой постановочной съемке с подопечной фонда «Защищай жизнь» – чудесной девочкой Ксюшей (ее вместе с мамой вы можете видеть в первую минуту ролика, и это была одна из самых приятных частей работы). Никаких красочных мероприятий фонда на период съемок не намечалось, так что видовые съемки на заклей снимали в помещениях и дергали из всех возможных собственных источников, а также из предоставленного фондом ролика о реабилитационной смене в летнем лагере для детей, победивших онкологические заболевания. Большое спасибо Николаю Гетто за эти прекрасные съемки, жаль, что не нашлось исходников в Full HD 1080.

Пригласительный на аукцион, который засветился в ролике, анимировала Аня, добавив логотипы так, чтобы всё укладывалось примерно в 29-30 секунд. Как раз чудесный отрезок из песни The Beatles «Here Comes the Sun». Правда, звукорежиссер меня огородил фактом, что конкретно на этом треке поет не Харрисон с «Битлами», а Bob Khaleel, но это уже особого значения не имело.

Сложной частью были интервью, обычно они у меня делятся часа по полтора, чтобы как следует разговорить человека. Но здесь максимум – 15-20 минут, и за это время интервьюируемого надо было вывести на очень высокий уровень эмоционального накала, но без срыва. Признаюсь, в таких случаях приходится всегда отыскивать и нажимать на болевые точки, намеренно провоцировать, чтобы не скатиться в пафос, а получить чистые эмоции от непрофессиональных актеров. Работенка не из приятных, и сомневаюсь, что шибко душеспасительная. Но, как у буддиста, души у меня нет, спасать нечего, а эмоции надо выжать любой ценой. Забей и делай свою работу! Я так убедительно всем это говорю в ходе процесса, а когда всё заканчивается, скуриваю полпачки крепчайших сигарет. Ладно, чего там врать, все мы – не эти самые, «выкованные из чистой стали с головы до пят», по меткому выражению Венички Ерофеева.

Например, Маша Суранова после съемок мне сказала: «Когда смотришь на детей, которые столкнулись с такими испытаниями, понимаешь, насколько жизнь хрупкая... Я уже не первый раз снимаю подобные проекты. Я видела многое: и людей, которые живут в теплотрассах здесь, в России, и похожих на зомби американских наркоманов, и бездомных детей в лохмотьях, попрошайничающих на грязных улицах, и страдающих от тяжкого труда и сурового климата жителей Непала, так что меня мало чем удивишь. Но здесь были моменты... Интервью Лавра, тот эпизод, который вошел в ролик, – вот именно такие моменты бьют током в кончики нервов».

Треки подобрал, и надо было приступать за самую тяжелую часть работы – монтажный сценарий. То есть такая портянка с фразами, хронометражом, действиями, заставками и т. д., по которой монтажер ваяет уже черновую версию ролика.

Самая тяжелая, потому что, когда ты человека интервьюируешь, ты не особо вслушиваешься в его слова, а стараешься поймать его волну, слиться в эмоциональном настроении и двигаться вместе в нужном направлении беседы.

Зато, когда вокруг тебя тишина, а ты на десятый раз прослушиваешь в наушниках одну и ту же фразу, стараясь понять – она ли это самая, ты все глубже и глубже погружаешься в тот смысл и эмоции, что доносил до тебя человек, сидевший напротив... И нельзя останавливаться. Такая работа длится по 15-20 часов подряд, почти без перерывов. Иначе потеряешь общую волну. Только когда уж совсем накатило, идешь спать – и отрубаешься замертво.

А вот подбор музыкальных тем в целом я начал до съемок. Это сравнительно легкая и приятная часть. Обычно для своих фильмов и роликов я музыку или заказываю композиторам, или прошу знакомых музыкантов воспользоваться их уже готовыми треками. Снимаю-то в основном некоммерческое документальное кино. Но здесь совсем редкий случай, времени – в обрез, ролик благотворительный, поэтому пришлось пользоваться дарами Интернета. Чего точно знал заранее – хочу использовать какую-нибудь песню своей любимой исландской группы Sigur Ros. Во-первых, у меня была такая на подборе, очень вдохновляющая. Поскольку вокалист поет в основном глассолалией или на исландском, все равно никто ничего не поймет из текста. А во-вторых, название у группы классное: по-исландски – «Роза победы». Вот их песня и звучит в самом начале, не целиком, конечно. Я ее первый раз услышал, когда смотрел документальный фильм Неима («Дома», At Home, в смысле). Там ребята сделали серию незапланированных

концертов по всей Исландии: в маленьких рыбакских деревушках, на склонах, густо засыпанных вулканическим пеплом, в естественных гротах со сталактитами и сталагмитами. И всё это снималось на камеру. Красивейшее видео и ангельская музыка...

Ну а дальше – почти рутинна – легкие препирания по поводу нехватки заклеев, дикие поиски подходящих видовых для эпизода «мечты», споры с заказчиком о важности наличия той или иной фразы. Человеку может казаться, что она не вносит дополнительного принципиального смысла, но я понимаю, что убирать ее нельзя, потому что иначе будет рваться тонкая ткань фильма. Даже мельчайшая деталь, если ее убрать, может обрушить всю картину.

Но в целом все как-то проходит гладко, хоть и не без нервов. И к концу работы понимаешь – вполне милые люди, увлеченные своим делом. Бескорыстно помогающие детям, вкладывая в это огромное количество труда и душевного тепла. Очаровательные, каждый со своей особенностью, даром, умением... Правда, в специфике кинопроизводства разбираются примерно как я в дизайне интерьеров. Не, в дизайне интерьеров они разбираются даже гораздо лучше, чем я в кинопроизводстве. Я видел их журнал «Границы интерьера», несколько номеров на сайте, видел, как работают в дизайн-мастерской «Аттик», в перерывах между съемками наблюдал за ними, смотрел им в глаза и отыхал душой. Приятные люди, чего там говорить. Добрые такие, изнутри это идет.

В общем, ролик был готов в ночь с пятницы на субботу. Я его залил по закрытой ссылке, отослал всем, кому надо. Моему давнему другу Павлу Быковских дал телефоны главных организаторов аукциона. И – вуала! В субботу на НДН.инфо эксклюзивно выходит статья об аукционе с прикрепленным роликом. А дальше как-то все само собой пошло-поехало: перепости, рассылки, звонки...

15 апреля приезжаю в Ля Мезон, на второй этаж, приезжаю заранее, чуть ли не за полтора часа. Но все уже готово, лоты разложены, стулья расставлены, диджей колдует над аппаратурой. Все девочки-организаторы и так-то красавицы, а тут при полном параде – приятное зрелище: вечерние платья, воздушные прически, улыбки, и у всех глаза прямо светятся. Ну, чисто светский раут, первый бал в жизни Наташи Ростовой, хруст французской булки и далее по тексту... Галантно стараюсь волочить рюкзак с аппаратурой и тринопод, чтобы не снести никого из уже прибывающих гостей. Подключаемся к звуку (спасибо запасливому диджею Жене, нашедшему дополнительные провода), проверяем. Маша расставляет аппаратуру для съемок, и начинается аукцион. К моему вящему удовольствию, аукцион начали показом ролика, потом выступили организаторы.

И тут свой класс показал ведущий аукциона. Я до конца не досидел, света в зале было мало, снимали часа два от силы, пока совсем не стемнело. Но как он умудрился продать два куска мыла ручной работы на основе оливкового масла и с редкостными натуральными ароматическими добавками за 12, что ли, тысяч рублей, этого я так и не понял...

А утром я услышал очень приятную новость: несмотря на кризис, аукцион собрал рекордную за все времена своего существования сумму – 750 000 рублей!

Мне сказали, что примерно половина гостей в зале были новенькими, так что я сразу подумал, что всё это было не зря, и ролик таки внес свою лепту. Потом

созывались с организаторами, взаимно благодарили друг друга. Просто и откровенно.

И вот сижу я сейчас, дописываю свой текст, густо замешанный на кофеине и никотине, и читаю статью в Газете.ру. Дескать, «волонтерская деятельность улучшает психическое здоровье и продлевает жизнь». А также «в частности, выяснилось, что смертность среди людей, занимающихся волонтерством, почти на 20% ниже, чем среди остальных». Ну и, кроме того, «ученые установили связь между волонтерским альтруизмом и отсутствием проблем с психикой, например депрессий». И чувствую, что за эти три недели психическое мое здоровье улучшилось, смертность моя снизилась на 20%, но зато укрепился маразм, и я забыл, что значит слово «депрессия». Чего и вам всем желаю!

Помните, согласно новейшим исследованиям, наличие подробной информации о возможности помочь – главный драйвер, стимулирующий участие в благотворительности среди всех пользователей (54%). Заходите на сайт <https://www.save-life.ru/> или на тот, чье направление вам окажется ближе, – и действуйте!

Помогайте деткам, которым сейчас нужна ваша помощь, цените жизнь за каждый миг, почаше улыбайтесь просто так, без повода, общайтесь с хорошими людьми – и снизойдет на вас благодать! А если вы не из этой конфессии, то тогда будет вам просветление и окончательное освобождение.

Александр Бакаев
Сибирь, весна-2015
Фото Александры Поповой